

Комментарий О.В. Новаковой к статье Нгуен Хонг Зыонга

Статья Нгуен Хонг Зыонга посвящена актуальной и злободневной теме в научном и политическом планах, обсуждаемой в современном Вьетнаме. Речь идет об условиях существования религий, в основном христианства (католицизма и протестантизма), и о взаимодействии церквей с руководством КПВ и государственных организаций. Статья напечатана в главном журнале ВАОН — «Общественные науки», в его английском издании, что говорит о стремлении предоставить необходимую информацию по религиозной теме иностранным читателям, в том числе.

Статьи на религиозную тематику появляются во вьетнамской прессе и научных публикациях нечасто. Но «открытие» страны с 1986 г., присутствие здесь иностранных политиков и журналистов, визит эксперта Комиссии ООН по правам человека, регулярный обмен делегациями с Ватиканом — все эти новые реалии политической жизни Вьетнама обуславливают публикации по религиозной ситуации, подобные данной статье.

В переведенной части статьи автор охватывает период времени с 1990 по 2015 г., почти с начала провозглашения политики обновления во Вьетнаме (1986 г.). Состоявшийся в 2016 г. XII съезд партии провел анализ и подвел итоги этих 30 лет. Поэтому можно считать, что появление данной статьи носит не случайный характер.

Хорошо известно, что период до начала политики обновления был наиболее сложным и напряженным в налаживании отношений южновьетнамского общества с представителями новой власти, особенно в религиозной сфере. На IV съезде (1976 г.), первом после воссоединения страны, партия признала необходимость заботы о материальной и духовной жизни верующих людей и атеистов в новых освобожденных районах, заявила о готовности вести решительную борьбу с пропагандой враждебных сил в отношении религии.

Обратим внимание на принцип изложения материала. В хронологическом порядке приведены главные резолюции, постановления и т. д. партии и государства по вопросам религии за последние 30 лет. Собранные вместе и прокомментированные автором, эти многочисленные партийные решения могут служить солидной документальной и справочной базой при изучении религиозной политики КПВ в XX и XXI вв.

Нгуен Хонг Зыонг придает большое значение приведенным им документам, с энтузиазмом пишет о содержании очередной директивы или постановления. Например, за Постановлением № 69 он видит глубокое изучение вопроса духовного обновления в рамках партийной Резолюции № 24, отмечая, что документ учитывает потребности руководства религиозной сферой, выявляет остро стоящие задачи, нежелательное духовное наследие, благодаря чему «меняет облик религиозной жизни во Вьетнаме».

К сожалению, автор статьи не распространяется на тему отношений **католической общины Вьетнама** с органами государственной власти СРВ. Учитывая, что информация вьетнамских СМИ по данному вопросу традиционно ограничена по объему и содержанию, ее практическое отсутствие в статье по религиозным вопросам достойно сожаления.

Одной из специфических характеристик ВКЦ¹ является то, что она имеет активные отношения с религиозными организациями за рубежом, прежде всего с Ватиканом — мировым центром католического мира. После объединения страны международные связи, в том числе в религиозном и организационном плане, стали активней. Но дипломатические отношения СРВ с Ватиканом до сих пор не установлены, хотя руководство КПВ неоднократно заявляло об этих намерениях, особенно в период 2014—2015 гг. Но в преддверии XII съезда КПВ этот вопрос был отложен. В то же время представительная делегация Комитета по делам религий СРВ побывала в Ватикане, где вела переговоры об установлении дипломатических отношений.

Позиция Ватикана в этом вопросе положительная. Установление официальных отношений на дипломатическом уровне между двумя странами приветствуется, так как будет способствовать их вы-

ведению на новый, более качественный уровень, что, в свою очередь, улучшит отношения ВКЦ с КПВ.

3 декабря 2003 г. ЦК КПВ выпустил Резолюцию № 25-NQ/TW «О религии в новой ситуации» (здесь и далее Резолюция № 25). Ее суть состоит в следующем: религиозная деятельность и религиозные дела должны служить целям укрепления, сплочённости и национального единства общества, обеспечивать взаимодействие всей нации. Эта задача является ключевой в современной политике руководства Вьетнама. Ее выполнение связано не только с религиозной политикой и религиозными конфессиями, но и со всеми социальными группами ставшего весьма неоднородным вьетнамского общества. Включение верующих в общий корпус вьетнамской нации — действительно новое слово КПВ в религиозной политике. Кроме того, во вьетнамскую общность включены почти 4 млн вьетнамских экспатриантов, в том числе церковных иерархов и верующих.

Следуя за Резолюцией № 24, Резолюция № 25 ещё раз подтвердила, что одна из основных задач религиозной политики КПВ — это мобилизация масс. Резолюция предметно обозначила, как мобилизовать религиозные массы: «Люди должны быть мотивированы, чтобы поддерживать патриотический дух, стремление к защите независимости и национального единства. Это должно быть достигнуто с помощью успешного осуществления социально-экономической политики, защиты и поддержки материальных и духовных интересов народа, в том числе религиозных последователей (верующих)».

На основе Резолюции № 25 Национальное собрание СРВ 18 июня 2004 г. выпустило Постановление о религии и верованиях. Автор пишет, что оно почти решило проблему наследия «религиозных объединений», жилья и землепользования в религиозных целях, поднятую в Директиве 1940 / СТ-ТТг 2008 г. С этим трудно согласиться. До настоящего времени наиболее часто возникающие спорные вопросы между вьетнамским клиром и КПВ — это именно вопросы землепользования (под строительство новых храмов), жилья для священников и возвращения ВКЦ прежде принадлежавших ей зданий в Ханое, Хошимине и других городах Вьетнама.

Нгуен Хонг Зыонг справедливо пишет, что **политика КПВ** в отношении религии была сформулирована в программе комплексной

модернизации, выдвинутой еще VI съездом КПВ (1986 г.), т. е. с началом политики обновления. Далее автор проводит анализ этой политики, отраженный в документах всех остальных партийных съездов — с VII по XI. Такое внимание к вопросам религиозной политики — новое явление в деятельности КПВ, обусловленное реалиями и вызовами XXI в. — открытостью страны, стремлением к улучшению имиджа Вьетнама в глазах мирового сообщества.

При анализе документов партийных съездов выделена основная линия партии в этом вопросе — на улучшение отношения партии и государства к религиям во Вьетнаме. Речь идет об уменьшении дискриминации верующих, постепенном совершенствовании правового регулирования верований и религий, позитивном вкладе верующих в строительство и защиту Отечества. В этом призыве вновь явно прослеживается обращение руководства КПВ к давним и проверенным традициям патриотизма и защиты родины, всегда приводившим к сплочению всей нации.

К сожалению, Нгуен Хонг Зыонг не комментирует формулировки приводимых документов, не показывает, в какой степени они воплощаются в жизнь и являются действенными. Изучение реального положения ВКЦ (и отчасти буддийской сангхи) во Вьетнаме показывает, что многие из этих положений остаются на бумаге, в деятельности ВКЦ существует еще много сложностей различного характера, в том числе связанных с проповедью христианства на земле Вьетнама.

Действительно, определенная толерантность, либерализация по отношению к религиям и верующим во Вьетнаме прослеживаются в религиозной политике КПВ не только по отношению к ВКЦ, но и к буддийской сангхе (90 % населения Вьетнама позиционирует себя как верующие буддисты) — двум основным мировым религиям, присутствующим во Вьетнаме.

По нашему мнению, этому во многом способствовало давление западных стран, в том числе Европейского парламента, выпустившего 5 июля 2001 г. Резолюцию о свободе прессы и свободе вероисповедания во Вьетнаме, в которой дана оценка основным изменениям в этих областях². Резолюция осуждает репрессивные действия властей СРВ против религиозных деятелей 19 января 1995, 15 мая

1997, 16 марта 1998 и 16 ноября 2000 гг. Резолюция требует прекращения преследования верующих, будь то буддисты, католики, каодаисты и т. д., содержит призыв к уважению прав человека и демократических принципов. Вместе с тем в резолюции отмечается свобода вероисповедания в СРВ, поддерживаемая 24-й статьей Конституции страны.

При определенном смягчении политики КПВ по отношению к религиям и верованиям Вьетнама практически ни одна инициатива, ни один новый шаг ВКЦ не может быть сделан без согласования с чиновниками Комитета по делам религий при правительстве СРВ. Несмотря на указанную резолюцию Европарламента, в 2004 г. Комитет по делам религий принял Указ о вере и религии, ограничивавший деятельность ВКЦ на уровне христианских общин.

Упомянем в связи с этим о новом Законе о религиях во Вьетнаме, принятом Национальным собранием СРВ летом 2016 г. Проект данного закона вызвал поток критики со стороны ВКЦ. В частности, представитель Постоянного комитета Конференции католических епископов Вьетнама 5 апреля 2015 г. заявил: «Мы рассматриваем этот законопроект как шаг назад по сравнению с Указом о религии 2004 г. Он создает слишком много сложных процедур, строгие и обязательные механизмы, препятствующие религиозной деятельности». Епископат ВКЦ считает, что закон полон ограничений, начиная от требования регистрации места поклонения и религиозной деятельности вплоть до наложения ограничений на кадры и программы (которые должны быть представлены за год до утверждения). По их мнению, это делает любую деятельность ВКЦ почти невозможной.

В свою очередь, депутаты Национального собрания уделяют приоритетное внимание способам управления религиозной деятельностью на родине и среди вьетнамских эмигрантов, противодействия использованию религии для подрыва национального единства. Постоянный комитет Национального собрания высоко оценил тот факт, что, благодаря новому законодательству, «люди могут реализовать свое право на свободу вероисповедания по закону и в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах», подписанным во Вьетнаме в 1982 г. Этот пример показыва-

ет, какие сложные и противоречивые отношения сохраняются до сих пор между ВКЦ и КПВ.

Заключительный раздел статьи посвящен анализу политики КПВ по отношению к таким религиям, как протестантизм, ислам и буддизм Тхеравады, также издавна распространенным во Вьетнаме. На наш взгляд, данный раздел представляет большой интерес, так как вьетнамские СМИ и научные публикации крайне редко обращаются к анализу положения этих религий в стране.

Автор говорит о распространении **протестантизма** с 1986 г. на Центральном плато и на северо-западе Вьетнама. Это районы, заселенные национальными меньшинствами, в том числе аустронезийских народностей на Центральном плато. Протестантизм не получил широкого распространения во Вьетнаме не потому, что его пастырями был наложен запрет протестантам поклоняться своим предкам — сути духовной жизни вьетнамцев. Дело в другом: основные духовные ниши были заняты раньше католическими миссионерами в местах проживания не только вьетов, но и указанных меньшинств (например, епископ Мишель Хоан Дык Оань, епископ Контума, возглавляет эту епархию на Плато). Можно сказать, что распространение протестантизма шло по остаточному принципу.

Главным положительным результатом политики обновления по отношению к протестантизму стало официальное признание этой христианской конфессии во Вьетнаме. В частности, 7 октября 1999 г. принято «Руководство для протестантов в новой ситуации», подтвердившее курс партии и государства на уважение свободы граждан исповедовать или не исповедовать религию. Дальнейшие взаимоотношения Генеральной ассамблеи Всеобщей федерации протестантов Вьетнама с государственной властью были урегулированы Директивой 01/2005/СТ-ТТг премьер-министра от 4 февраля 2005 г. «О работе в отношении протестантов». В ней дана оценка достигнутых результатов. В 2012 г. государство официально признало 10 протестантских организаций.

Тямское население в настоящее время проживает в основном в провинциях Ниньтхуан, Биньтхуан, а также в г. Хошимин, провинциях Тэйнинь, Анзянг и др. Тямь были последователями брахманизма и буддизма с I в. н.э., тогда как с XV в. они стали исповедовать

ислам. Тямское население во Вьетнаме, по данным автора, составляло в 2008 г. 28 736 мусульман и 300 священнослужителей.

Руководство СРВ уделяет исламской общине тямов пристальное внимание, особенно с начала XXI в. 30 сентября 2003 г. Секретариат ЦК партии издал под № 119-ТВ/TW «Уведомление о руководящих принципах, касающихся ислама в новой ситуации». Учитывая географическую близость к Вьетнаму Таиланда, особенно его южных районов, где определенные силы ислама стремятся «раскачать ситуацию», понятно стремление КПВ «нейтрализовать» тямское население в политическом отношении, добиться его лояльности во взаимоотношениях с государственной властью.

По данным автора в Восточном Намбо (Южный Вьетнам) проживает около 1,3 млн этнических кхмеров, большинство из которых последователи **буддизма Тхеравады**. Кхмерский народ тесно связан с этим верованием, буддийские храмы и монахи играют очень важную роль в жизни этнических кхмеров, религиозная и национальная принадлежность переплетаются.

Это ценная информация, подтверждающая стремление КПВ урегулировать сложные отношения с этническими кхмерами, проживающими на территории Вьетнама. Они основываются на принятом Секретариатом ЦК 14 марта 2007 г. Решении № 67-ТВ/TW по дальнейшему исполнению Директивы № 68 по религиозным делам этнических кхмеров. Автор показывает, что политика руководства страны строилась по тем же принципам, что и по отношению к католикам, буддистам и т. д.

В целом, **подводя итоги** изложенному выше, следует констатировать, что появление подобной статьи по проблемам религиозной сферы — одной из самых животрепещущих тем в современном Вьетнаме, можно только приветствовать. Нгуен Хонг Зыонг дал обзор новой политики КПВ относительно «конкретных» религий — протестантизма, ислама и кхмерского буддизма Тхеравады, определил достижения и уроки процесса обновления. Однако в своих выводах он зачастую выдает желаемое за действительное, например, что «все верующие и иерархи поддерживают стратегию и политику партии и государства». Ясно, что реальность намного сложнее, сохраняется много нерешенных проблем.

Комментариев требует выявленная тенденция роста количества конфессий во Вьетнаме. Это происходит ввиду того, что различные секты в настоящее время стали называться религиями. Одновременно характерна тенденция объединения и слияния сект. Так, секты Каодай и Хоахао теперь именуются Новой религией.

Автор заканчивает статью знаменательным выводом, подтверждающим мнение некоторых специалистов отечественного вьетнамоведения о процессе выработки в настоящее время во Вьетнаме новой идеологической концепции. Она заключается в опоре на традиционные платформы и опыт предков на основе марксистско-ленинской теории религии, а также идей Хо Ши Мина.

Примечания

¹ Мы разбираем многие проблемы в религиозной сфере на примере Вьетнамской католической церкви (ВКЦ) как одной из наиболее влиятельных и имеющих давние традиции в стране.

² European Parliament resolution on religious freedom in Vietnam, 5 July 2001.